

"День за днём",

"Огненный ангел", или Безумная от любви

Стремлюсь, как ты,
к земному ражу
Я, под безмерностью небес.

Валерий Брюсов

Новую работу Май Мурдмаа лишь с определенной на- тяжкой можно назвать балетом. Здесь все непривычно, все шокирует. От выбора сюжета, по- служившего основой либретто, написанного самой Май Мурдмаа, - исторического романа русского писателя и поэта-символиста Валерия Брюсова "Огненный ангел", мало известного публике, - до утонченно-изысканной, полной символики, мистики и чувственности фортепианной музыки Александра Скрябина, удивительно точно совпавшей с замыслом хореографа - показать душевные мета- ния, поиски идеала и гармонии женщины "светлой, безумной, не- счастной, которая возлюбила много и от любви погибла". Именно образ Ренаты, стремившейся до стичь недостижимого, и вполне реальная, земная любовь рыцаря Рупрехта, "ее верного и покорно-

Новая работа главного балетмейстера Национальной оперы "Эстония" Май Мурдмаа - балет "Огненный ангел" - вызвала в прессе ряд разнообразных и спорных суждений. Не претендуя на полноту освещения данной темы и, тем более, на истину в высшей инстанции, предлагаем вам познакомиться с мнением исполнительницы главной роли (Ренаты) Кайе Кирб о спектакле в целом и своей партии в нем, а также с краткими заметками по поводу спектакля.

сразу шла складно. Поначалу мне вообще было очень трудно понять, чего добивается Май, да и у меня с самой собой были конфликты. Но день ото дня роль становилась мне все ближе, и теперь я все больше чувствую, что это балет для меня. Можно сказать, что балет состоит из четырех дуэтов, где мой партнер Виестурс Янсонс делает сложнейшие поддержки. Мне очень жаль и даже просто поражает, как много разной критики против этого спектакля. Не говорю уж о заметке в "Postimees", которую

шая роль, которую мне Май ставит в этом театре. Поэтому очень жаль, что меня даже не упомянули в рецензии. Это еще хуже, чем написано о Виестурсе. В отношении же Виестурса Аго Херкюль пишет, что он не подходит для этой роли. Во-первых, я совершенно не согласна с этим. А во-вторых, наверно, Аго не в курсе, что у нас в труппе есть лишь Тийт Хелиметс, который танцует с Молли Смолен, и танцует не весь репертуар. К тому же они только и ждут момента, когда уйдут из теа-

по своему мышлению, мировоззрению.

- Да, оба философы по складу мышления, символисты, эс-теты (Скрябин в большей степени), мистики, стремившиеся к надзвездным мирам. Здесь уместно вспомнить, что Александр Скрябин всю жизнь стремился к освобождению от уз, сковывавших его дух, к познанию своего божественного "я", и музыка его

себе места, ей было очень тяжело, как будто бы в нее вошло что-то темное. Конечно, возникает вопрос, нужен ли такой спектакль, после которого остается тяжелое чувство? Ну, во-первых, если становится спектакль, а я откажусь, то я могу остаться без работы - у нас такой маленький репертуар. Но честно говоря, для меня эта роль была очень интересной. И во-вторых, есть роман Брюсова, который произвел на меня очень тяжелое впечатление, и я до сих пор нахожусь в этом мире. Можно, конечно, его и не читать. Тогда получит-

частной, которая воспринималась и го и от любви погибла". Именно образ Ренаты, стремившейся достичь недостижимого, и вполне реальная, земная любовь рыцаря Рупрехта, "ее верного и покорного служителя", "следящего пути ее шагов", в основе содержания балета. В определенной мере его можно назвать моноспектаклем, так как остальные персонажи лишь фон, на котором разворачивается трагическая история одинокой души, преданной огненной мечте. Есть здесь, впрочем, один персонаж, очень важный для понимания идеи спектакля. Это деревенская женщина, которая поет ясные и простые - по контрасту разработанной музыке Скрябина - итальянские баллады XVI века (Лейли Таммель). Ее внутренний мир полон гармонии, чист и прозрачен, как вода в колодце, к которому время от времени приближают Рената и Рупрехт. Спектакль выдержан в духе эстетики символизма, образы абстрактны и неоднозначны, весь сюжет обращен внутрь, и танец героини, содержащий элементы классического, и модерн-танца, и, в большей степени, свободную пластику, столь прихотлив, сложен, порой изломан и экспрессивен, как ее психика. Балет непрост для восприятия, не везде ровен - как в хореографическом плане, так и в исполнительском. Но то, что его невозможно представить без Кайе Кирб, это истина, которую, думаю, не может оспаривать ни один из строгих рецензентов.

- Кайе, среди ваших ролей роль Ренаты выделяется особой сложностью - и в хореографическом, и в эмоциональном, психологическом плане. Можете ли вы назвать ее своей?

- Образ Ренаты очень сложен, глубок, полон мистики. Путь к этой роли был очень тяжел, и работа не

лаает сложнейшие поддержки. Мне очень жаль и даже просто поражает, как много разной критики против этого спектакля. Не говорю уж о заметке в "Postimees", которую даже не считаю критикой, но в рецензии Аго Херкюла в газете "Sirp" ни слова не сказано о главной героине. В отношении же Янсонса написано, что он не справляется с ролью. Это меня удивляет. Виестурс - великолепный партнер, делает прекрасные поддержки и отлично справляется с дуэтом. Что касается его танца, то в спектакле у него только три-четыре прыжка. И по замыслу Май, и в романе Брюсова на первом плане Рената, а Рупрехт, как тень, на заднем плане. Он только хочет что-то сказать, но недоговаривает. В рецензии пишется, что Янсонс не заканчи-

в труппе есть лишь Тийт Хелиметс, который танцует с Молли Смолен, и танцует не весь репертуар. К тому же они только и ждут момента, когда уйдут из театра. У нас есть Юра Екимов, партнер Тани Ворониной (слава Богу, что еще есть Воронина, которая держит репертуар). Май выбрала Юру, но после первой репетиции Юра, к сожалению, отказалась от этой роли, так

сковывавших его душ, к познанию своего божественного "я", и музыка его

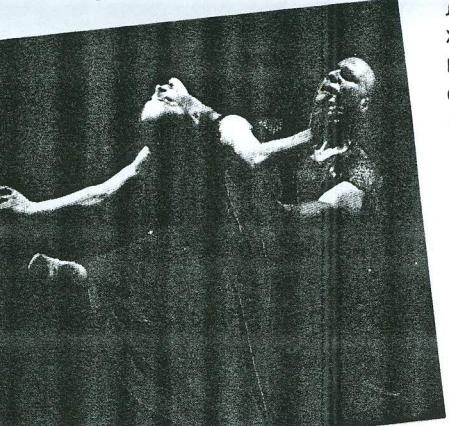
Алла Константин Дьячков

как спектакль на поддержках, а у него болит спина. Так что у нас есть один Виестурс, который согласился исполнять эту сложную роль. Кстати, есть и противоположные мнения относительно спектакля. Из Тарту приезжали люди, которые сказали, что это моя сильнейшая роль. Значит, в этом спектакле есть что-то, что вызывает абсолютно разные мнения.

- На меня очень большое впечатление произвели ваши дуэты и ваш монолог во втором действии. Особенно поражает полное совпадение пластики, хореографии с музыкой.

- Май никогда не ставит не на музыку. У нее удивительное свойство ставить на музыку. По-моему, очень близки Брюсов и Скрябин -

пронизана как светом, так и мистикой. ("Все душа его ищет чего-то неведомого и ни в чем не находит усугубления", - вспоминала родная тетя композитора. Прямая параллель с мятущимся духом Ренаты.) Между прочим, как Скрябин мечтал о синтезе всех искусств в своей "Мистерии", так в постановке Май Мурдмаа сочетаются слово, пение и танец. Хотя, на мой взгляд, пения Лейли Таммель многовато.

- Мне кажется, пение Лейли Таммель создает атмосферу, дух времени средневековья. Оно было очень сложным, коварным, мистическим, полным борьбы черных и светлых сил. Возможно, не прочитав романа В.Брюсова, очень сложно понять происходящее на сцене. Тем более что в эстонском переводе он не выходил.

- Кайе, думаю, вам сложно не только танцевать свою партию, но и принять - пусть на какое-то время - мучения, метания одержимой женщины?

- Да, естественно. Одна моя знакомая, врач, после спектакля сказала, что два дня не находила

смысла в жизни и интересовала, в которых, есть роман Брюсова, который произвел на меня очень тяжелое впечатление, и я до сих пор нахожусь в этом мире. Можно, конечно, его и не читать. Тогда получится, что не надо читать серьезные книги, не надо смотреть тяжелые фильмы, а только "Санта-Барбара".

- Помню, как Юрис Сморингиас говорил, что сейчас почему-то публика наша хочет сладостей.

- Ну да. Но не бывает в жизни сладкого. Если чуть-чуть отойти от сюжета, то и этот круг свечей, и это молчание, и эта ходьба по кругу - и есть жизнь. Может быть, тяжелая, сложная, но она существует.

- На мой взгляд, финальная сцена, в которой используется музыка "Прометея" ("Поэмы огня"), имеет несколько смыслов. Рената горает на костре, осужденная инквизицией. С другой стороны, это внутренний огонь, пламень чувств, который и погубил ее. И, наконец, огонь - это очищение. То есть уже в смерти Рената достигает той самой высокой духовности, мечты, к которой стремилась.

- Да, я с этим совершенно согласна. Рената - несчастная женщина, и, конечно, она отмучилась, когда умерла. Это большое несчастье, когда ищешь то, чего нет, и любишь того, кого не существует реально. Но я не могу ее осуждать. Она была очень сильная женщина, внутренний ее мир был очень сложный. И она была очень эмоциональной натурой. Я думаю, что и Брюсов был таким человеком. И Скрябин. И я считаю, что внутренний мир Май в чем-то созвучен их миру.

Тамара УНАНОВА